

от 15 ИЮН 1962
Газета №

г. Душанбе

К ГАСТРОЛЯМ
УЗБЕКСКОГО
ТЕАТРА
им. ХАМЗЫ

РАДОСТЬ ВСТРЕЧИ

...На «Ревизора» идешь со смешанным чувством. Сатира, да, еще такая, как гоголевская, с отрочества знакома, вдруг прозвучит на узбекском языке, в исполнении узбекских актеров... Нет, свое искусство актеры уже доказали предыдущими спектаклями. Но вот сохранится ли вся гоголевская ненависть к держимордам, все многоцветье гоголевского слова? Будет ли оно звучать столь же страстно и весело, с той же убийственной силой «смеха сквозь слезы» на языке узбекском? Ведь два языка всегда несоизмеримы, а сатира — наиболее трудный для перевода жанр...

Но вот пошел занавес, зот произнесены первые реплики, мы видим растерянность на лицах чиновников, услышавших неприятную весть, и стремительный выход Бобчинского и Добчинского... В зале звучит почти непрерывный смех. Хорошо играют актеры? Да, конечно. Это ясно сразу. Но вот что главное: они не играют, как говорится, на зрителя, они совсем не стараются смешить, а живут — живут жизнью гоголевских героев. И когда убеждаешься в этом, когда пытаешься осмыслить где-то в антракте увиденное, то ловишь себя на мысли, что сомнения твои рассеялись, как дым, и Гоголь на узбекском языке оказывает точно такое же воздействие, что и в оригинале.

Здесь, несомненно, велика заслуга видного узбекского

писателя-драматурга Абдулы Каххара, осуществившего перевод бессмертной гоголевской комедии. Мы будем недалеки от истины, если скажем, что А. Каххар, сумевший силой своего таланта заставить звучать «Ревизора» на родном языке, стал подлинным соратником авторов спектакля — режиссера-постановщика, народного артиста Узбекской ССР А. Гинзбурга и художника Г. З. Юнгвальда-Хилькевича.

Спектакль радует прежде всего достоверностью воссоздания гоголевских образов. Центральной фигурой, средоточием всего идейного замысла спектакля стал по праву городской Сквозник-Дмухановский в исполнении народного артиста Союза ССР Шукура Бурханова. Он энергичен и активен, в нем сидит неуемная жажда деятельности, направленная на то, чтобы повернуть события по выгодному для себя руслу.

III. Бурханов великолепно изображает, как ущемляются в его герое жестокая и грубая сила с раболепием и низостью. Вот он узнает о том, что купцы пробрались-таки к Хлестакову, — на лице его смятение и тревога, он словно побитая собака, готовый на всяческие унижения, лишь бы вымолить себе прощение и пощаду. Но вот жена сообщает ему о предложении Хлестакова — и бурная радость охватывает все его существо. Этими быстрыми и представляемыми вполне

естественно переходами от страха к торжеству, от низости к высокомерию и хамству Шукур Бурханов лепит очень живую и многогранную фигуру.

Под стать городничему — Бурханову и его окружение — судья Ляпкин - Тяпкин (народный артист Узбекской ССР О. Джалилов), почтмейстер Шлепкин (заслуженный артист республики З. Мухаммеджанов), смотритель учебных заведений Лука Лукич Хлопков (заслуженный артист Узбекской ССР Х. Нариманов)... Непосредственно, с подлинно артистическим увлечением играют Бобчинского и Добчинского заслуженный артист республики Дж. Таджиев и артист Т. Таджиев. Лукавых, но в конечном счете пустых провинциальных мечтательниц тонко разоблачают заслуженная артистка Узбекской ССР Марьям Якубова (Анна Андреевна) и артистка Т. Юсупова (Марья Антоновна).

Вообще, мерзкая атмосфера трижды проклятого прошлого, когда сильный безжалостно попирает слабого, в спектакле передана с убедительной силой. Несколькими в стороне оказалась, однако, фигура Хлестакова, которого играет народный артист республики Наби Рахимов.

Н. Рахимов ярко и талантливо обнажает необыкновенную «легкость в мыслях» своего героя. Ах, с каким упоением он лжет, какие фантастические картины рисует его воображение!.. На сцене перед нами живой человеческий характер, необыкновенно естественный во всех своих проявлениях. Но, увы, это не

тот пошлый авантюрист и тушедец, каким предстает Хлестаков глазам наших современников. Хлестаков — Рахимов скорее беззаботный юнец, живущий в мире грез и воспринимающий свое превращение в значительное лицо, как сказочное осуществление своих мечтаний.

Подобная трактовка образа, конечно, имеет право на существование, однако в данном конкретном случае она, на наш взгляд, уводит по-своему талантливого работу Наби Рахимова от основной социальной темы спектакля. Его Хлестаков как-то невольно противопоставляется миру сквозник-дмухановских и ляпкиных тяпкиных, хотя на самом-то деле порожден ими же.

Но тем не менее, как уже сказано выше, и Хлестаков — Рахимов — это живой, ярко очерченный характер. Главная прелесть спектакля в том-то и состоит, что, создавая живые индивидуальные образы, актеры дополняют новыми чертами ту сложную и пеструю картину социальной жизни, которую Гоголь нарисовал в своей бессмертной комедии. «Ревизор» свидетельствует и о богатстве творческой палитры актеров театра им. Хамзы, и об их стремлении пропагандировать силой своего таланта лучшие образцы мировой драматургии.

Что греха таить, классика ставится на сцене не столь уж часто, как бы того хотелось. Но тем радостнее встреча с Гоголем в Узбекском государственном ордене Ленина академическом театре драмы имени Хамзы!..

Л. КАНДИНОВ.